

Политическая сатира в серии гравюр «Капричос» Ф. Гойя

Научный руководитель – Андерсон Кирилл Михайлович

Старченко Елена Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: estarchenko@hotmail.com

Капричос (исп. Caprichos) - серия капризов, фантазий, выдумок, объединенная какой-либо темой, особый жанр, сложившийся в искусстве Западной Европы на рубеже XVI-XVII веков (Стёпина, 2017, с.4). Он выразился повсеместно, найдя свое отражение не только в изобразительном искусстве, но и в музыке и литературе. Воображение творцов делало первые шаги на пути экспериментов по смешению и нарушению классических форм эпохи Возрождения. В XVII веке получил официальное признание и окончательно оформился новый жанр «капризов», в которых прежде господствовавшее следование правилам создания произведения уступает место воображению творящего. В изобразительном искусстве этот жанр наиболее ярко и четко выразился в графике, которая с этого времени становится полноценным художественным направлением, а не побочным ответвлением живописи.

Жанр капричос, популяризованный французом Жаком Калло, получил развитие и в одноименной серии гравюр Франсиско Гойи, приобретших яркую социальную и политическую окраску. Стоит упомянуть, что у широкой публики имя художника часто ассоциируется именно с этим циклом офортов и акватинт. Увидевший свет в 1799 г., он поразила общественность остротой беспощадного взора на различные проявления человеческой жизни.

В работах испанского мастера выразилась реакция на социальную действительность его времени, хотя он и хотел в полноте своей идеи отойти от острых социальных проблем к общечеловеческим вопросам.

Гойя был убежден, что не только литература и ораторское искусство могут быть способами выражения критики людских пороков, но также и изобразительное искусство. Из множества червоточин человеческой души, встречающихся повсеместно, он выбирает наиболее пригодные, по его мнению, для осмеяния и выражения своей фантазии. «Причуды» главного художника королевского двора оформились в 80 гравюр, выражающих не только политическую, религиозную и социальную сатиру автора, но и в мрачный рассказ о своих страхах за будущее испанского народа.

«Капричос» можно смело назвать образцом реалистического гротеска, содержащем в себе неприятную правду об испанском обществе, гиперболизированную воображением Гойи. Он думал, что пишет лишь свои причуды, но в действительности показал историю современной ему Испании в лицах. Изображенные им ситуации кажутся невероятными и ужасающими, но лишь приправленные его фантазией, они рассказывают их зрителю особенности реалий жизни Испании конца XVIII - начала XIX века.

«Капричос» изобличает несовершенства феодально-католической Испании, выводя на чистую воду низменность и глупость аристократии, алчность и лицемерие духовенства, недалекость и стереотипность мышления масс. Художник возмущен притеснениями бедняков, невежеством, порочностью власть имущих, жадностью королевского двора.

Через аллегорическую символику Гойя создает систему образов, где реальное так сплывается с фантастическим, а политическая сатира настолько близка к отвергающей привычный комизм карикатуре, что одно от другого отделить уже довольно сложно. В цикле

ощущаются самые разные оттенки чувств художника, от насмешливой иронии до язвительного сарказма. Горечь и негодование сменяются искренним сочувствием и жалостью к потерявшему свободу человеку.

Некоторые темы заявлены в офортах достаточно четко, например, ничтожность и паразитизм господствующих слоев общества. Посредством ввода в сюжет заменяющих людей героев-животных, например, ослов, которых всячески развлекают, учат, носят на своих плечах крестьяне (лист «Ты, который не можешь»), другие ослы и угодливые мартышки, Гойя показывает тупость и недалекость выродившейся аристократии, пожинаяющей плоды от своего бывшего превосходства, от которого осталось только знатное имя. Сатира, высмеивающая аристократическую спесивость, нашла отражение в целой группе гравюр. Все смешалось: морды животных приобрели налет человечности, а люди заключают в себе различные животные черты, - и никто уже не похож на то, кем создала его природа. Гойя доводит абсурд практически до абсолюта.

Важен для нас пятидесятый офорт, известный русскому человеку под названием «Выдры» или «Сурки», а в оригинале именованному «Шиншиллы», что немаловажно. Все три названия имеют явную негативную коннотацию с ведущими скрытый образ жизни грызунами, которых человек чаще всего может видеть сонными. Герои гравюры сравниваются с животными, которые легко приручаются, и тогда их главными заботами становится еда и сон. Они ничего не знают и не делают, принадлежат к подобию ни на что не годных людей. Сковывающая персонажей одежда - вполне определенный намек на официальные министерские мундиры. Как можно понять, этот лист является пародией на испанское правительство. Чиновники, всегда присутствующие на месте службы, ничего не видят и не слышат, а их главная забота - удовлетворения физиологических потребностей в сне и пище (Стёпина, 2017, с.179).

Офорт «Какой златоуст!» обращает взгляд зрителя на еще одну злободневную проблему. Множество людей, сидящих вокруг трибуны с открытыми, внимают словам попугая. Сюжет относит нас к слепому слушанию тех, чьи красивые речи затуманили разум, но в сущности пусты и ложны. Не часто ли мы стали прислушиваться к демагогам?

«Капричос» говорят о природе испанской реакции несомненно ярче, чем большинство политических трактатов и изобличительных памфлетов его современников. Обличение испанской реальности трансформируется в этой серии гравюр в срывании покрывала с мира зла и нравственного обеднения уродства, и в этом заключается фундаментальное содержание «Капричос».

Источники и литература

- 1) Стёпина А. Г. Капричос. Гойя. Дали. – М.: РИП-ХОЛДИНГ, 2017

Иллюстрации

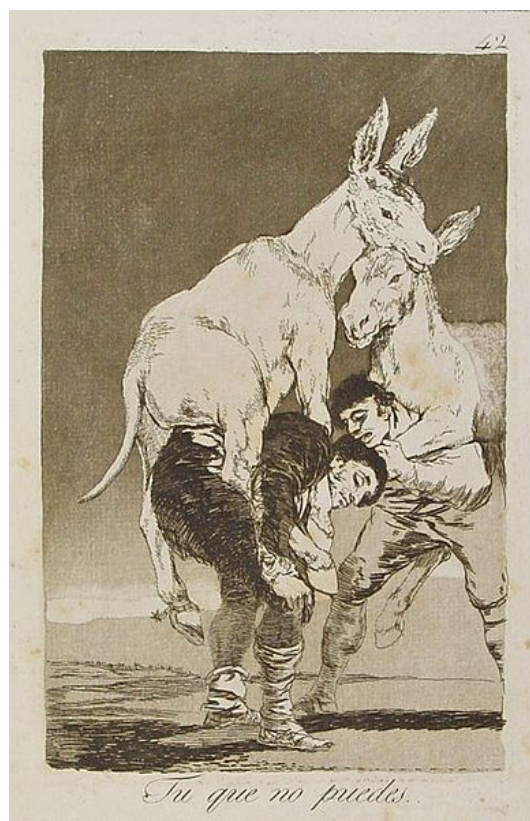


Рис. 1. Офорт №42 «Ты, который не можешь»

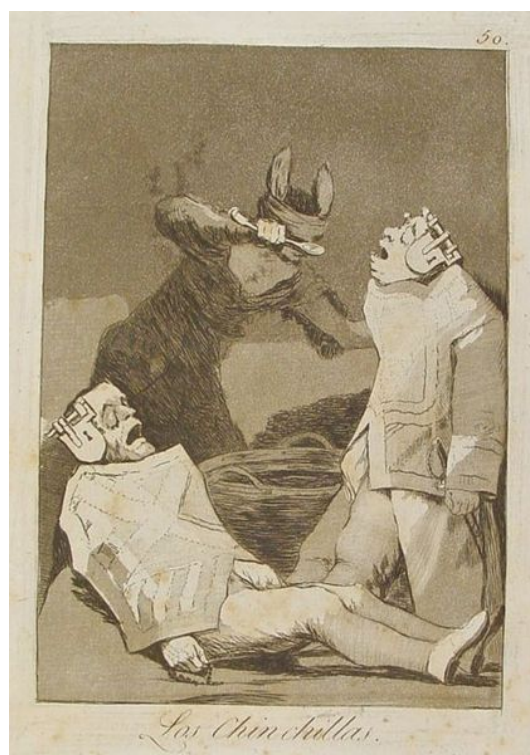


Рис. 2. Офорт №50 «Сурки»

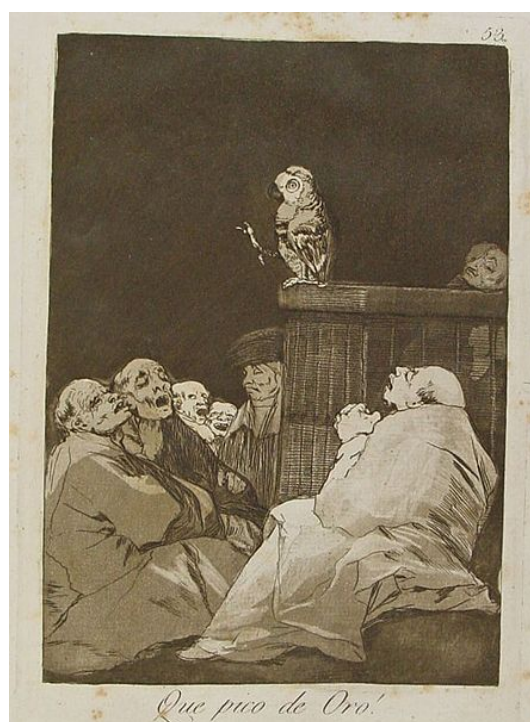


Рис. 3. Офорт № 53 «Какой златоуст!»